

Сатирикон

SATIRIKON

№ 24 1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Рисунок А. ЕНИСЕЙСКОГО

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

ленков встал рано утром и тотчас же кликнул Булганина. — Что поделывает наш друг Молотов? — спросил Маленков Булганина, напоминая его Мефистофеля своей остроконечной бородкой. Булганин хитро глянул на Маленкова. Маленков еще хитрее глянул на Булганина. В тот момент дверь раскрылась и к Маленкову и Булганину присоединился Каганович. Круглов пришел значительно поз-

3 вождя на строчку! В кармане!

У нас редакция! У нас редакция!

У нас в редакции не любят вождей. Я подразумеваю советских вождей. Своих, редакционных вождей мы очень любим и глубоко уважаем. Хотя и они ведут себя не всегда корректно. Не далее, как вчера, у меня произошел с редактором следующий разговор:

— Эврика! Гениальные идеи для карикатур! — вскричал я, молодым, весенним вихрем влетая в редакторский кабинет.

— Сколько? — лаконично спросил редактор, прищуря левый глаз.

— Сколько идей?

— Не идей, а рублей. То-есть, немецких марок. Ведь вы пришли за авансом?

Умение читать в сердцах — ценное свойство. Но меня шокировала форма, в которой редактор выразил свою мысль. Поэтому я ответил с достоинством:

— Я не предполагал просить аванса. Но, поскольку вы сами подняли этот вопрос, дайте мне пятьдесят марок.

Но некоторая жестокость в характере нашего редактора ничто, по сравнению с поведением кремлевских узурпаторов. Никогда не забуду негодования, которое вызвала в редакции весть о смерти Сталина. Сперва в редакции наступила гробовая тишина. Затем произошел взрыв.

— Возмутительно! Нашел время помираться! Какой исключительно неблагоприятный поступок! — неслись со всех сторон гневные крики.

— Ничего не поделаешь, — сказал редактор, тяжело, по-кутузовски подымаясь из кресла. — Созывайте художников. Будем срезать головы.

Упомянув о головах, редактор, несмотря на свою жестокость (см. выше), не имел в виду головы художников. Но к печати был готов номер «Сатирикона», в котором «отец народов» фигурировал двенадцать раз. Теперь на всех двенадцати рисунках голову Иосифа Виссарионовича приходилось заменять какой-

нибудь другой, менее гениальной головой.

Такое положение стало вызывать ропот среди сотрудников.

— Мы превращаемся в «охотников за головами»! Или в похоронное бюро «Могилка Вождя»! — слышались справедливые нарекания.

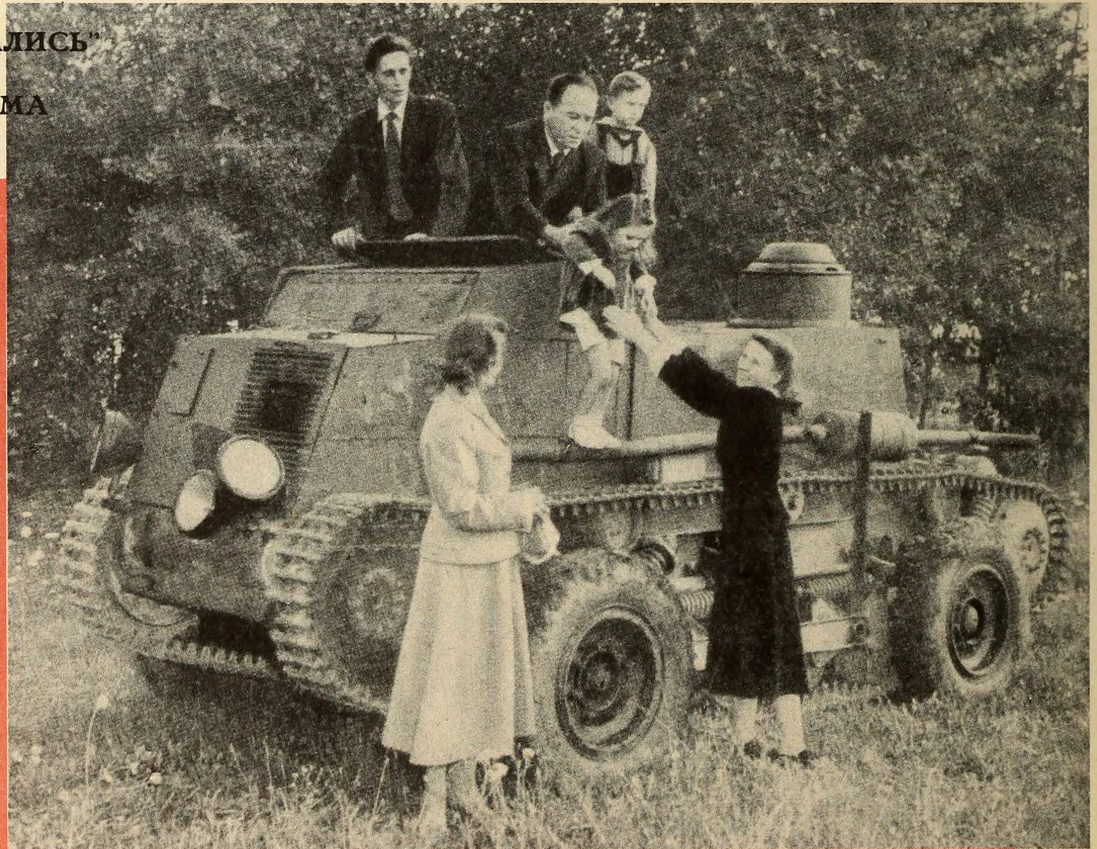
Самое же главное, мы стали чувствовать, что за вождями мы перестали замечать обыкновенного советского человека, с его повседневными заботами и страданиями. Из-за деревьев перестали видеть лес.

Поэтому, в последнее время мы подумываем о том, не ликвидировать ли нам вождей, как класс, — по крайней мере, на страницах «Сатирикона». Во всяком случае, наш последний лозунг: «Поменьше вождей». Такие настроения имеются у нас в редакции.

Ирк

„ЗАБРОНИРОВАЛИСЬ ПРОТИВ КОММУНИЗМА“

Несколько чешских мужчин и женщин на самоходном гусеничном „броневике“ прорвались из ЧСР в западную Германию.

ФОТО

«Мюнх. Иллюстрирте»

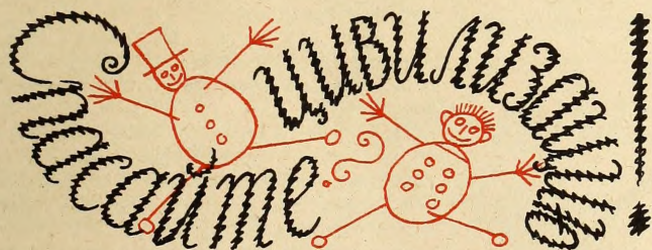
Редкий случай, когда „гусеницы“ принесли пользу человеку!

В НЕДАЛЕКОМ БУДУЩЕМ

— Передаем в твои руки осужденного Бе...
— Как же, как же, знакомы! Можно сказать, пятнадцать лет вместе работали!

Рисунок ЕЖА (Амстердам)

(из дневника западного „интеллектуала“)

Американский учитель Фрауэнглесс обратился к Эйнштейну с вопросом: как должен вести себя интеллектуальный работник, вызванный в «Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности», если в этой комиссии ему зададут вопрос о принадлежности к коммунистической партии?

Маститый создатель «теории относительности» ответил: «Всякий интеллигентный работник должен отказаться отвечать на подобный вопрос, задаваемый реакционными политиками. Он должен пожертвовать своим благополучием во имя спасения цивилизации».

11 августа. Читаю в газетах полемику по поводу письма великого Эйнштейна к нью-йоркскому учителю Фрауэнглессу.

Удивительно верно! Как смеет правительство, против которого коммунисты точат ножи, интересоваться тем, точу ли я такой нож? Ведь, если правительство будет защищать страну и народ от коммунизма, то цивилизация погибнет.

Я чувствую на себе долг интеллигентного работника: защищать цивилизацию.

13 августа. Вчера моя жена нашла в кармане моего пиджака легчайший нейлоновый чулок, от которого шел пьянящий аромат «Греза Индии». Плутовка Клэр так любит эти духи, что все ее вещи пропитаны их запахом.

— Что это за чулок? — побледнев, спросила меня жена.

Я понял, какой обскурантизм заключается в ее вопросе и гордо выпрямился.

— Отказываюсь отвечать на твой вопрос во имя спасения цивилизации! — уверенно сказал я, выполняя долг интеллигентного человека.

20 августа. Три дня не ходил на работу, обеспокоенный судьбой цивилизации. В самом деле: ведь она, чего доброго, погибнет, если мы, интеллигентные люди, будем подчиняться законам. Надо, чтобы каждый интеллигентный человек постоянно нарушал законы: тогда цивилизация будет спасена.

— Почему вас не было на работе целых три дня? — добродушно спросил меня мой хозяин, когда я сегодня пришел в контору. — Больны были, что ли?

Несмотря на добродушие его тона, я сразу понял, какую черную реакционность вмещает в себе его вопрос. Как интеллигентный человек, я, конечно, отказался отвечать. Не могу же я посягать на цивилизацию!..

5 сентября. Вчера получил запрос из финансовой комиссии, которая спрашивает меня о моем заработке за прошлый год, т. к. я до сих пор не уплатил свой подоходный налог. Конечно, я слишком интеллигентен для того, чтобы отвечать на подобные вопросы. Ведь, если я на них отвечу, то наша цивилизация рухнет.

8 сентября. Какой страшный удар! Вчера я пришел к Клэр и застал у нее молодого человека, с которым я и раньше встречал ее на улице. Волосы у Клэр были растрепаны, а галстук у молодого человека сбился на бок. Когда он ушел, я, естественно, спросил Клэр:

— Что это все значит?

Но она расхохоталась (ах, как я люблю ее звонкий смех!) и стала болтать о пустяках, не имеющих отношения к моему вопросу.

Она не ответила на мой вопрос? На мой вопрос? На мои вопросы, черт возьми, нужно отвечать! Если на мои вопросы не будут отвечать, то цивилизация окажется в опасности! Цивилизация погибнет! Спасайте цивилизацию!

Н. Нароков

В одно селение, в какой-то древний год
От волчьей стаи Волк явился,
И, к мужикам поспев прямохонько на сход,
С такою речью обратился:
«Соседи! Знает целый свет,
Что хищников между волками нет.
Я сам ручаюсь в том! Вы слышите? Не вру ж я!
А, между тем, у вас дреколя есть, и ружья,
И — горько вымолвить! — при выходе к полям
Вы накопали волчьих ям!
Угроза миру в том прямая,
(А волки в мире знают толк!)
Так посему, как дятель и волк,
Я мирный пакт вам предлагаю,
И в подтвержденье этих слов
Я сам и каждый волк готов
С сего торжественного часа
Не есть вовеки мяса!
Не только там коровы, иль овцы —
И курицы!
А, чтобы жить, — в пример и в назиданье людям, —
Одною рыбою питаться будем.»
Поспоривши часок, решил крестьянский сход,
Что, вот,
Во имя общего мечтанья
О мирном сосуществованьи
Немедля заключить с волками пакт.
И пакт
Стал — факт.
Раз волки, в сущности, ягнята, а не волки,

Деревня бросила берданки и двустволки,
И, чтоб антиволк изм в зародыше пресечь,
Весь порох выброшен в помойку, а картечь
Сдана артели волчьей на грузила,
Дабы артель лещей на удочку ловила.
Согласие цветет! Волнениям каюк!
Тем временем наш волк (огромнейший бирюк
И диалектик не плохой к тому же)
Свинью увидел в деревенской луже
И так сказал: «Сей снот доходный
Находится в стихии водной;
Поскольку ж ясно, что вода
Есть чисто рыбная среда,
То я не совершу ошибки,
Отведая этой рыбки . . .»
Столь просто разрешив вопрос,
Схватил свинью и в лес унес.
Пример такой учтен и прочими волками.
Прошло немного дней —
Деревня вся осталась без свиней,
А там — рассталась и с бычками.
Затем пришел черед коров, овец и коз . . .
Была деревня — стал колхоз!
Теперь бы в самый раз схватиться за ружье,
Да всюду хищное зверье
Шныряет по селу, оскалив жадно пасти,
Зубами щелкает — оно теперь у власти —
И рыбой назовет, пожалуй, и слона
Да, диалектика — сильна.

Рисунок
Н. ОЛИНА

В этом году подписка на заем производится в СССР „на строго добровольных“ началах.

В Баку жара

«... В Баку стоит жара, но нет ни прохладительных напитков, ни мороженого. Льда на летний период не заготовлено. Холодильники бездействуют». Так пишут советские газеты.

В этом нет ничего странного. Пятнадцать лет тому назад мы были в Баку и льда там тоже не было заготовлено.

В тот раз мы посетили Баку с приятелем-журналистом, который громко возмущался существующими порядками.

В результате его пригласили в одно местное учреждение. Допрос вел товарищ с располагающей фамилией Сатанидзе.

— Мы слышали, — любезно сказал Сатанидзе, — что вам в Баку слишком жарко? Ледку не хватает, холодильники не действуют? Так, знаете ли, мы можем послать вас куда-нибудь на север, например, в Воркуту. Этот холодильник у нас все время работает...

Наш приятель уверял, что после этого разговора он полтора года не мог согреться. Будто бы его тело приобрело такую низкую температуру, что когда он хотел выпить пива, то просто клал себе пару бутылок на грудь и через полчаса они становились абсолютно холодными.

Г. Ч-ов

Ввиду некоторых обстоятельств
МЕНЯЮ
звание декана
КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО
на
КЕНТЕРМАЛЕНКОВСКИЙ

Хьюлетт Джонсон

„Бойтесь данайцев, приносящих дары!“

Было раннее утро, когда на пульте дежурной медсестры психиатрической больницы «Канатчикова дача» вспыхнул красный огонек. Полина Карповна нажала на одну из кнопок и посетитель получил доступ в дом «перевоплощенных душ».

Когда он вынул небольшую серенькую книжечку с золотым шрифтом, на лицах обслуживающего персонала отразился подобострастный испуг. Полина Карповна поспешно провела больного в кабинет главного врача.

— Ну-с, — сказал профессор, недавно выпущенный из Лубянки и еще не вполне оправившийся от пестрого калейдоскопа событий, — раньше я был вашим пациентом, а теперь вы моим. На что жалуетесь?

— Дело такое, товарищ профессор, — начал посетитель глухим басом. — Дело наше, значит, сами знаете. Одним словом, перерасход нервов. Во всем теле сумление, сердце трепых-трепых, а в голове — роца...

Профессор сделал успокаивающий жест.

— Не волнуйтесь. Расскажите подробнее об условиях вашей работы.

— Работа, конечно, обыкновенная. Разнообразная работа. К примеру, подпиливали стулья в кабинете у товарища Молотова, у товарища Булганина в стулья шипы вставляли с ядом. Тетра-нитра-пропил-блюмат. Химик сказал. Потом этих самых химиков отвозили на Лубянку, в центральную. Потом производили повторную дезинфекцию кабинета товарища Маленкова от ругти. Люди Рюмина постарались. Потом...

Беседа продолжалась уже более двух часов, когда Полина Карповна подошла к двери кабинета.

— Да нет же, опять вы не то, — гудел бас посетителя, — все напутали. А еще знаменитый психопат!

— Прекрасно... итак, больной, давайте еще раз исследуем разветвления ваших мыслей. Молотова, Жукова — налево, Соколовского, Малиновского, Веселовского, одним словом всех на «ский» — туда же...

— Хорошо вам говорить «туда же!» — передразнил посети-

тель. — Пока вы разворачиваться будете, как раз сами там окажетесь.

— Все ясно. Вы забыли только про Бе-

рию.

Посетитель с любопытством взглянул на профессора.

— Вы, папаша, как, вообще, газеты читаете?

— Нет. Я, знаете ли, после Лубянки получил отвращение к политике. Идиосинкрзия по-научному называется. Из больницы не выхожу, сижу запершись в своем кабинете, а сослуживцам запретил, под страхом увольнения, сообщать мне какие бы то ни было политические новости.

Так как же с Берией? На чьей он стороне?

— Тю! — свиснул больной. — Нет больше вашего Берии! Весь вышел!

Взглянув на профессора, посетитель вздрогнул и потянулся за графином с водой.

— Бэ-бэ-бэ-бэ... — задрожала челюсть профессора и глаза его начали заволакиваться мутномолочной пеленой безумия. В следующий момент он вскочил со стула и пустился вприсядку, горланя:

Во саду-ли меня дули,

В огороде палками!

Говорила мне мама

Не гуляй с кухарками!

В кабинет толпой ворвались верные ассистенты.

В развешивающихся белых халатах они стали отбивать вокруг профессора бешеную чечетку, которой позавидовал бы сам Фред Астор.

Больной сплюнул и направился к двери.

Но еще долго из отдаленного коридора до него доносились выкрики профессора: «Берия-истерия! Истерия-Берия!»

Эй, кума, не журися,

Туды-суды повернися —

— вторили голоса ассистентов.

ВОТ — СОВЕТСКИЕ БУДНИ

Советские ответственные партийцы требуют присуждения им научных степеней за никчемные работы.

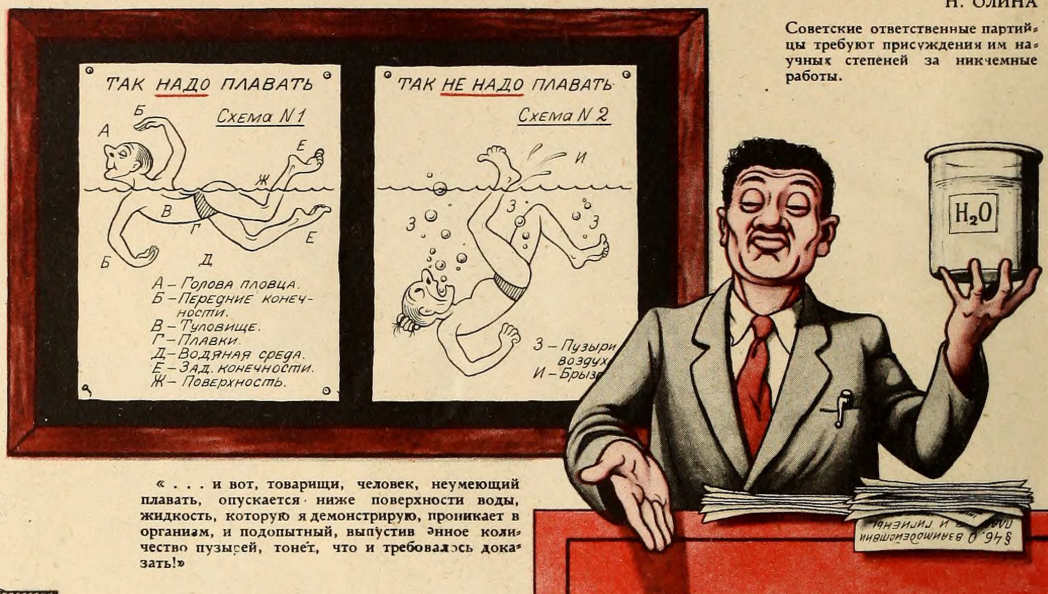

Рис. М — А.

На фабрике им. Капрнова в Москве продают бракованную обувь неравной величины.

НЕРАВНЫЙ БРАК

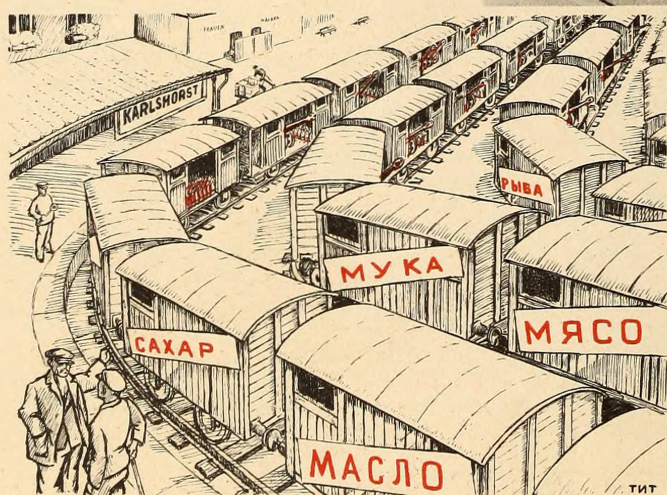
с картины неизвестного художника)

В г. Горьком коммунальщики издали инструкцию, посвященную проблеме пользования калитками (механизмы, при помощи которых проникают в огороженные пространства).

В инструкции калитка именуется „агрегатом“, а сторож — „регулирующим подвижной преграды“. Если к калитке приближается посетитель, то „... регулировщик отодвигает подвижную преграду в соответствии с габаритами проходящего сквозь нее субъекта“.

Рис. АРТ

Поезда с „продуктами“, отправленные вост. Германию из СССР, оказались эшелонами с оружием.

— Продукты привезли?
— Н — да. Свинцовый горох и картошку „шрапнель“.

Рис. ТИТА

В Советском Союзе проводится кампания по борьбе с наклеиванием объявлений на стены домов.

ВОДЯНИСТАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ТИТ

БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Рис. Ре-ми

Здесь мы воспроизводим рисунок Ре-ми из „Сатирикона”, нашего знаменитого предшественника, выходявшего в России в 1917 г.

Интеллигент: Вот вы, анархисты, говорите, что орудия производства немедленно должны быть отняты. Хорошо фабриканту, у него отнимут машины, но ведь у меня единственное орудие производства — моя голова...

Из „Сатирикона” в „Сатирикон”

С «коммунистическим приветом!»

ТЕЛЕГРАММА

+++ КРЕМЛЬ + МАЛЕНКОВ

КОММУНИЗМ НЕМНОЖКО ЗАБОЛЕЛ

Рисунки: ЕЖА, ТОРСО, ВАЛЬТЕРА, ГОРО.

В ПОРОХОВОМ ПОГРЕБЕ

«В восточной Германии работают американские агенты, снабженные американским оружием»
(Радио Москва)

Случай, когда «народная» полиция действительно принадлежала народу

«Ваш сын немножко заболел, похороны во вторник» — так телеграфировали родственники родителям ребенка, желая подготовить их к неприятному известию. Это в популярном кавказском анекдоте. Мы не родственники Маленкову и К-о, но коммунизм, действительно, немножко заболел. Восстание в вост. Германии, когда рабочие грозили кулаками Ульбрихту и Гротеволу, избивая «народную» полицию, события в сателлитах и в СССР свидетельствуют об этом. «Вторник», конечно, надо понимать символически.

+ ПОХОРОНЫ ВО ВТОРНИК +

"САТИРИКОН" +++

... братцы, горим!

- Сейчас же сбрейте мне бороду! Меня уже третий раз принимают за Ульбрихта!

Семенов: - Чем недовольны немецкие рабочие? Я обеспечил их квартирами на всю жизнь!

«Я памятник себе воздвиг - но рукотворный!»

ЗЕЛЕНІ ЗУБИ

«Зазираючи за сусідський тин» бачимо, що варшавська газета «Трибуна Люду» надрукувала лист одного читача, який скаржиться на державну зубну лабораторію, що виготовляла для нього штучну щелепу з зубами яскраво — зеленого кольору. Читач додає, що останнім часом лабораторія виготовляє взагалі виключно зелені зуби.

А по нашому тут нема нічого дивного! Що не кажіть, а від білих зубів дхне чимось реакційним, навіть білогвардійським. Оскільки ж в Польщі, як і у нас,

в західній Україні, давно вже запанував соціалізм, все росте, квітне і зеленіє, — то чому б і зубам не бути зеленими? Зуби можна робити також сині, ясно-жовті, жовтогарячі, блакитні, рожеві, малинові, а для особливо «знатних» товаришів — червоні.

А вже поетам який відкривається простір! Це ж, нарешті, ще одна, цілком нова тема:

Твоїх зубів незаймана блакить
Мені тривожить серце молоде...

Або —
О, Зосю любя!
Моя кохана!
Зелені зуби,
Личко рум'яне!

Оспівуючи щелепи нового, зелено-соціалістичного типу, можна пов'язати це з місцевим патріотизмом:

Дівчино кохана!
Як тебе зустріну —
В край далекий, рідний
Думкою полину:
Очі наче бачать
Мій Зелений Клин,
Вухо наче слуха
Наш колгоспний млин!

З свого боку ми б запропонували робити штучні зуби різнобарвні. Це буде надто ефектно:

Моє серце настромила ти, як на виделку!
Твої зубки різнобарвні — мов ясна веселка...

Отже, «жити стало краще, жити стало зеленіше!»

Максим козак Західняк

ПОМОВКА ПРО ВОВКА

В столичному органі «Радянська Україна» не дуже давно з'явилася програмова стаття під наголовком «Підвищувати творчу майстерність!». Написав її партійний авторитет, театральний критик Петро Вовк.

В цій статті Петро Вовк дуже хвалить черновицький театр за те, що театр включив до свого репертуару пьєсу Вільяма Шекспіра «Підступність і любов».

Кажуть, що коли друзі звернули увагу Петра Вовка на припущену неточність, він почухав потилицю і сказав:

— А чорт їх розбере, хто з них Шіллер, а хто Шекспір. Починаються обидва на «ша», кінчаються на «ер».

Воно й справді, поміж Шіллером і Шекспіром нема особливої різниці, принаймні, у виконанні советського театру. Та нас непокоїть інше. Не дай Боже, стаття Вовка потрапить до рук західних шекспірологів. Адже вони давненько вже ламають голову над питанням, кому належать твори Шекспіра: чи лорду Ретленду, чи Бекону, чи, може, навіть, самому Шекспіру? Смілива думка Вовка, за якою пьєси Шекспіра написав Шіллер, вибухне в таборі шекспірологів, як бомба. Бо до цієї гипотези, вони, здається, ще не додумалися.

Малюнок ТИТА

ЦК компартії України урочисто ухвалив „програму дій“. Пункт 3: „Прикласти всі зусилля для усунення ненормального функціонування каналізаційної системи“. „Правда України“

З електрифікацією маком сіли, може з каналізацією пощастить!

СПЛОШНОЙ АНЕКДОТ

На пленуме Одесского обкома стали обвинять одного из докладчиков в том, что он взял все свои цифры с потолка.

— Ну да, — ничуть не смущаясь, отвечал докладчик, — ведь меня просили сделать доклад **потолковее!**

— Кассир нашего лесопромохоза — это нечто совершенно поразительное. За что ни возьмется, все у него выходит!

— Например?
— Например, взялся он за деньги и они у него моментально вышли!

— За что ты отсидел три года?

— Да, в сущности, за плевое дело.

— А именно?

— Плюнул промежду глаз нашему парторгу.

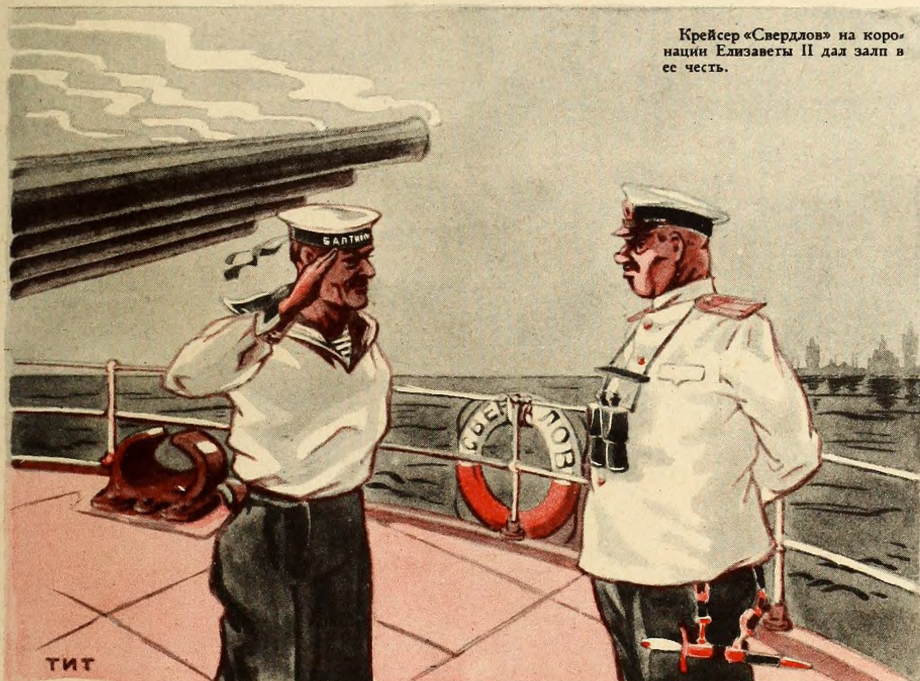
Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

Венгерская балетная пара бежала из вост. Берлина в западный.

НОВЫЙ «ВЕНГЕРСКИЙ ТАНЕЦ»

Рис. ТИТА

ДРУЖЕСКИЕ ЧУВСТВА

Крейсер «Свердлов» на коронеции Елизаветы II дал залп в ее честь.

— Товарищ замполит! Дан залп в честь королевы Елизаветы.
— Хорошо. Жаль только, что не боевыми снарядами.

Я хожу пока вру...

В 1936 г. Риббентроп заказал для Гитлера в Тегеране персидские ковры. Коврики, в общей сложности, составляли площадь в 200 кв. метров и весили десять тонн. Изготовленные их продолжалось четыре года.

Ввиду того, что к этому времени разразилась война и риббентроповский сувенир мог пострадать от предстоящих бомбежек, его оставили до поры до времени, в Персии. После войны Моссадых, всегда нуждающийся в карманных деньгах, продал ковры одной фирме в Цюрихе за четыре миллиона швейцарских франков.

Цюрихская фирма предложила товар советскому посольству, каковое немедленно приобрело ковры для украшения «Дворца советов».

Несмотря на совершенно фантастический путь, проделанный коврами, они, как нам кажется, попали на свое настоящее место. Кому же, как не Маленкову и К-о быть гитлеровскими наследниками?

Теперь высшие партийные сановники СССР, расхаживая по коврам, могут повторять общеизвестную ученическую шутку:

Я иду по коврам,
Ты идешь, пока врешь,
Он идет, пока врет...

И это будет вполне правильно. Ибо «они идут» только, «пока врут».

Рис. ТИТА

Литовский ЦК рекомендует привлекать к работе «желающих из народа».

Желающие не хотят!

Из дневника Корреспондента ТАСС

С утра трещала голова
(Похмелья не хотите-ль?)
Потом, весь сладкий, как халва,
Приплелся посетитель.

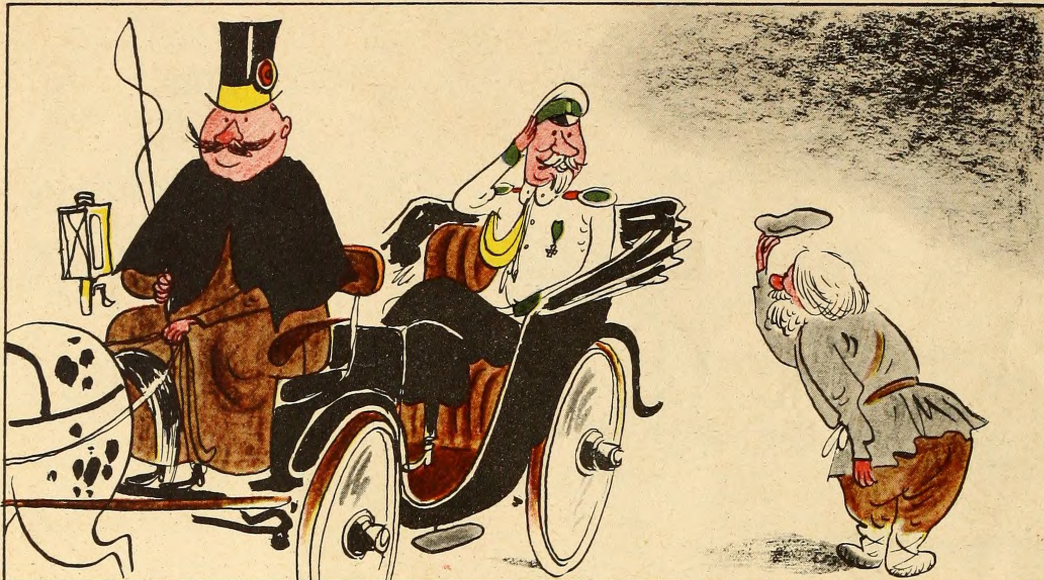
Он написал научный труд:
«Бесправие, как право»...
Пришли агенты. Много врут.
Трем — пригрозил расправой.

В отеле «Риц» мне дал «Бижу»
Чертеж — и денег просит.
Прохвост он: я за ним слежу,
Он — на меня доносит...

У эмиграншек — на нуле:
Грызня идет, что надо.
Не знают, дурни, что в Кремле
От этого — отрада...

Дал ТАСС-у пару сотен строк
(Сплошные небылицы).
Снял порт и мост. А вечерок
Закончил у послицы.

ЛИЛО

При барах шапку гнул народ —

В УНИВЕРМАГЕ

«Барбашевы обернулись к зеркальному шкафу, перед которым стояла женщина с ребенком. Мальчик приседал перед зеркалом, надувал щеки и залиvisto смеялся.

— Мама, мама! — восторженно кричал он на весь магазин. — Смотри, совсем как в парке культуры! Помнишь — в комнате смеха?

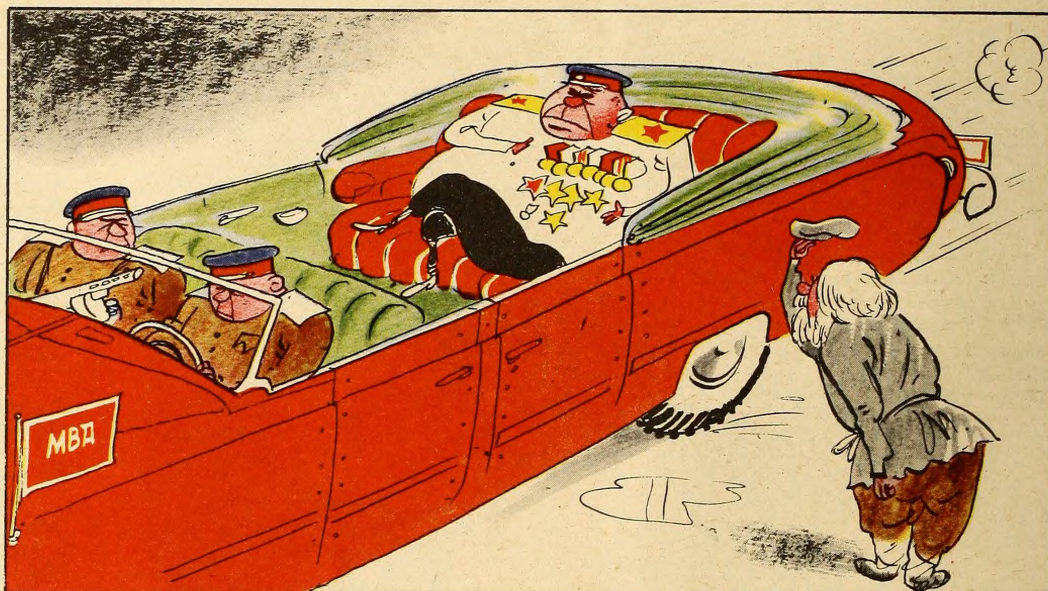
Смущенная мать с трудом оторвала разгулявшегося ребенка от бесплатного мебельного аттракциона.

... По мере осмотра отдельных вещей мечта новоселов быстро таяла. Конечно, набор таких вещей поставить в комнату можно, но тогда жить в ней уже нельзя...

(«Литературная Газета» № 65)

ЗАКРУГЛИЛСЯ

Жил-был Лаврентий Берия,
Краса большевиков.
«Ах, Берия не верю я!»
Вздыхает Маленков.
Чтоб устранить опасности
Он друга посадил,
А дело все, для ясности,
Кругловым «закруглил».
«Мол, не позволим Берии
В тюрьму сажать народ!
Довольно фанатерия!
Теперь — наоборот!
У нас теперь гуманные
Настали времена,
Пусть лица иностранные
Сейчас делятся на
Сплошное добродушие
Советского вождя.
А их... мы тоже скушаем
Немного погодя!»
Так, закусив Лаврушею,
Как грушей, Маленков
Пример «прекраснодушия»
Явил для дураков.

— теперь совсем наоборот!

Альфа

Эх! И не везет же иногда людям. Особенно слабохарактерным. Таким, как Солодков, например.

Беда с ним! Неприятность у него, на днях, получилась. Целое несчастье, можно сказать: тысячу рублей на облигацию выиграл!

Сам себе не верит Солодков, жену позвал. Вместе проверили. Ну, так и есть, выиграла облигация. Тысячу рублей!

Бабка, ее мать, т.е. теща Солодкова, тоже к столу подошла. Да не разобрав с глуху в чем дело, стала советскую власть крыть направо и налево. Думала, что снова подписка на заем, а когда узнала в чем дело, успокоилась и еще пуще чепушить начала:

— Обрадовались... не радуйтесь! Чертовое добро это. Прахом пойдет, на худое обернется...

— Закаркала старая ворона, — засмеялся Солодков, сложил радужную облигацию и сунул ее в бумажник. —

Деньги, мамаша, есть деньги! Чертовы, или еще какие... теплую шаль тебе купим!

А в обеденный перерыв Солодкова дернул черт мастеру сказать о выигрыше. Побежал Солодков в сберкасса и без всякой канители выигрыш получил, — тысячу рублей, сполна, копейка в копейку.

Выложил кассир тысячу рублей, протер очки и говорит: «Поздравляю, проверьте... это, вот вам деньги, а это подписной лист, а вот это ручка и чернила. Заполняйте вот тут...»

Когда Солодков понял в чем дело, то, даже, вроде бы, как и обиделся. «Не успели дьяволы дать, как уже снова дерут». Ну, а когда кассир начал что-то

относительно великих строек и каналов городить, махнул рукой, заплатил две-три рубля, схватил новые, еще более радужные облигации и на завод полетел.

Не успел войти в цех, парторг, товарищ Вайсберг, за рукав хватает: «Ох! Ну, наконец — то! Ну, по всем цехам, по всему заводу... везде, ну, только на заводскую трубу не лазила... ищущ вас! Ой! Да подписывайтесь же скорее! Вот тутечки. Ну, поздравляю вас! Люди в Коре сражаются, от американских микробов погибают, а вы... вот карандаш, химический... Что?! Только? Что вы говорите? Да как это вам не стыдно? Ага! Ну, то-то же... спасибо!»

Не успела выйти тучная Вайсберг, Букин в развалку подходит с каким-то замусоленным листом.

— Здоров! Тут пиши.

— Это на что?

— А на это... на статуи. На железнобетонный, для подшефного колхозу. Выкатился Букин — мастер прибегаёт: «Солодков! В завком. Председатель звонил... ну, как, получил? Поздравляю. Сегодня вечером нам потолковать не мешало бы, насчет норм, ну, и там... сам понимаешь. В „Коробочку“ приходишь?»

Побежал Солодков в завком. Поблелел немного. «Что за оказия такая?» — думает. Стучит легонько в дверь, входит, а навстречу сам председатель Романюк. Весело смеется и обе руки протягивает, стул подает, за письменный стол рядом с собой сажает.

— Поздравляю, — говорит. — Одну минутку! Я его сейчас позову, Сидорчука — то. Еще, кажется, не поздно дополнительно...

Не успел Солодков рта раскрыть и, как говорится, глазом моргнуть, как Романюк Сидорчука за рукав в кабинет уже втянул.

Эх! Да что там долго рассказывать... дополнительный на месячный оклад сгладили, да еще попутно и задолженность по профсоюзным за полгода содрали.

Вышел Солодков из завкома, спускается с лестницы — Манюков догоняет:

— Стой, кричит, — не уйдешь! Руки вверх! — Выхватывает из кармана записку, а в книжке лист — подписной.

— Ты что? За мир? Ну, так вот! Завод истребитель строит «Поджигателям По Морде!» знаешь?

— Поджигателям По Харе?»

— «По Харе» — это другой, ракетный.

— Но, ведь, я уже...

— Это не важно — теперь дополнительно. На другой. Держи ручку. Что? Ха-ха-ха! Ой уморил! С такого выигрыша? Да я директору скажу... Ага! Ну, то-то же!

На дворе Солодкова схватили сразу трое: Тютин, Митин и Ванюгин. Стаей набросились, и все с листами. С подписными. Кто на Китай, кто на помощь не то борцам, не то каким то узникам, кто для погибающих от голода американских детей...

Членские взносы в «Союз воинствующих безбожников» Солодков в женской уборной внес, где он хотел спастись от зава «Красным уголком» Долватьянц, который там-же заставил его подписаться и на собрание сочинений Ленина.

Кооперативные за пять месяцев Солодков на митинге заплатил. В «Коробочке» сто пятьдесят рублей мастеру, до полочки, займы дал.

Из «Коробочки» Солодков вышел в двенадцатом часу, сильно пошатываясь. В трамвай, почему-то, с передней площадки вошел, покорно заплатил штраф и квитанцию спрятал в уже почти пустой бумажник. В трамвае к нему подсел какой-то «жук» и без всякого стеснения залез в карман, но не в тот. Солодков, как ни был пьян, но, все же, заметил его ошибку. Молча достал бумажник, сосчитал на поллитра, отдал деньги вору и подписной лист спросил...

Н-да!.. А когда Солодков приехал домой... Впрочем, на этом можно и остановиться. Каждый женатый человек хорошо знает по собственному опыту что такое там было.

А. Филиппов

Небывалые приключения бесстрашного кашевара Егора Егорыча Баланды

Рисунки и текст
Николая
ОЛИНА

Все права
сохранены
за автором

Самовознесшийся обед или самоотверженный кормилец

2. Рассказ о том, как высокосоциальный поставщик калорий и витаминов одолел бушующую стихию и взобрался под небеса.

*Размыта горная тропа.
С горы не слезть, — скользит стопа.
От Баланды отрезан пост;
Бойцам грозит Великий пост.*

*Егор укрылся под скалой.
Над ним не каплет, но герой
Весьма взволнован: почему
За щами не идут к нему?*

*Обед готов и должен он
Быть до желудков доведен.
А коль нельзя спуститься с гор,
Полезет в гору сам Егор.*

*Пусть труден путь! Пускай обвал
Грозит угробить наповал, —
Походный термос на плечах,
А кошки — будут на ногах.*

*Какой невиданный подъем!
Любуйся, мир, богатырем!
Он лезет вверх, он победит,
И каждый шаг о том вопит.*

*Сияет солнце. Дождь прошел.
Жизнь хороша! Жить хорошо!
Егор — на должной выгоде,
Щи — в надлежащем животе.*

Шесть нулей датского короля

— Хотели бы вы получить контракт, в котором в качестве заработной платы стоят одни нули? — спросим мы нашего читателя.

— Нет, — скажет читатель, — нули это, так сказать, слишком скромное вознаграждение, не соответствующее моей высокой квалификации.

И читатель ошибется.

Именно такой договор предложил американский импресарио Сол Юрок датскому королю Фредерику X. Дело в том, что король является одновременно дирижером любительского оркестра. Предприимчивый американец предложил монарху совершить со своим оркестром турне по США. В графе «гонорар» стояло шесть нулей, перед кото-

рыми Фредерик мог поставить однозначную цифру по своему усмотрению.

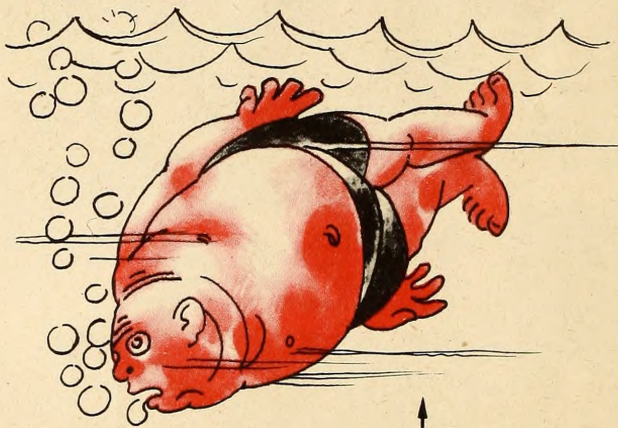
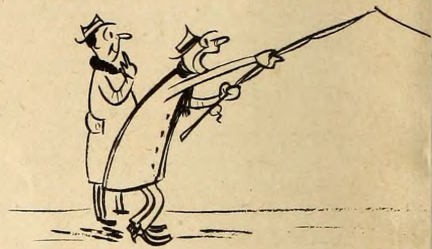
Подобные льготные условия на Западе далеко не редкость. Автору этих строк не раз предлагали аналогичные договоры. Разница заключалась лишь в том, что ему не позволяли вписывать перед нолями какие-либо цифры.

Животный

(СМЕШНОЕ О ЖИВОТНЫХ)

Рисунки: ТОРСО, С. БУХТЫ — БАРАХТЫ, ВАЛЬТЕРА, Г. АНСБАХА

Спиннинг — весьма разносторонний спорт

„... Мой муж плавает буквально, как рыба ...”

Встреча в зоопарке

Современный Иона: — Когда отходит следующий кит?

— Я тебе повторяю в последний раз: на этой реке водопадов нет!

— Как вы думаете, какая самая либеральная партия в мире?
 — По моему, коммунистическая.
 — Вы с ума сошли?!
 — Ничуть. Ведь она терпит в своих рядах даже коммунистов.

можно получать по
 нижеуказанным адресам:

Argentina:
 "Peremoha", 25 de Mayo 479(26), Buenos Aires.
 V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
 D. Konstantinov, „Novoie Slovo“ („Nueva Palabra“); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia:
 Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
 E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
 B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
 Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
 O. Perekrestov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria

Belgique:
 Librairie Slave, 15 rue Roumanie, Bruxelles.
 V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
 L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
 G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil:
 Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8403 Sao Paulo. Продажа и подписка: маг. „Книга“, Rua Sao Bento 217, Sala 124

Chile:
 Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile

France:
 "Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17 "La Renaissance", 75 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain:
 Russian Book Shop V.V. Barathevsky, 26 Tottenham street, London W 1
 A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
 George Mazarakis & Co., 9 Patission Street, Athens.

Iran:
 Librairie L. A. Popoff, 275 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc:
 A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
 M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge:
 F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo

Österreich:
 A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsdi, 2/10.

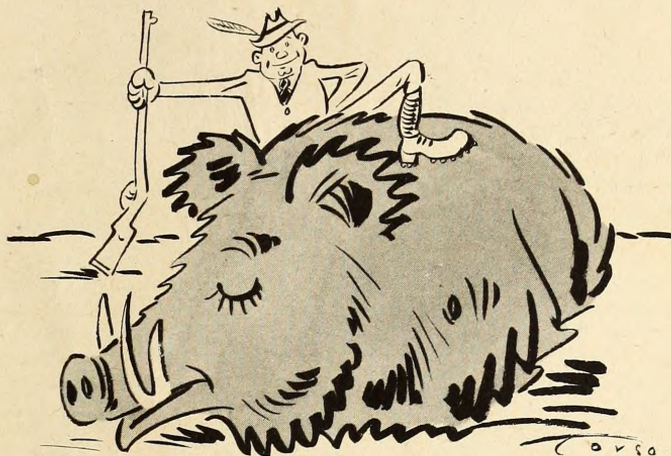
Sverige:
 Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie:
 Nadir Bek, Karaköy Palas, 5 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розн. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).

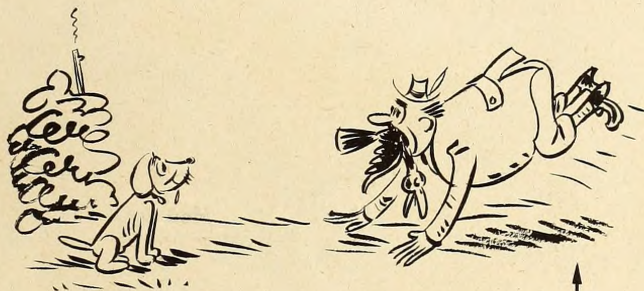
Venezuela:
 Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

— Я только на минутку просунул голову в окно трактора — и вот ...

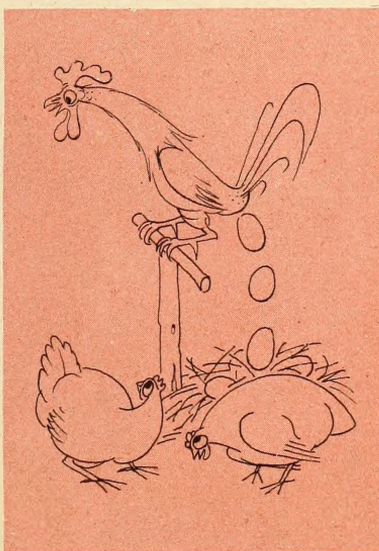
Современное фотоискусство позволяет делать очень эффективные снимки

Личный пример — прежде всего!

Охотнику, наконец, повезло

В разработке тем и материалов для номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Ирина Бушман, Д. Гантимуров, Борис Давний, П. Дорн, О. Кромиади, А. Перфильев, Н. Полежаев, В. Суров и П. Тверской

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Издатель: Ф. ТАРАСОВ

Главный редактор: И. ИРКЛЕЕВ

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“ e. V., MÜNCHEN 2, GAIGLSTRASSE 25, GERMANY,
 За печать отвечает «SATIRIKON» e. V.

НОВЫЙ МУЖСКОЙ КОСТЮМ бесшарно

получит от редакции „Сатирикона“ каждый иностранный рабочий, который документально докажет нам, что, имея постоянную работу, он в течение двух (2) лет не смог купить нового костюма, не взирая на то, что „перестал ходить в кино и не всегда обедал“, а также „без ужина ложился спать и утром воду пил“ (подразумевается с голодухи, а не с похмелья).

Именно такое смелое утверждение (о том, что западный рабочий за два года не в состоянии собрать себе на костюм) выдвинуто журналом «Крокодил» в № 13 на стр. 10 (фотокопия три сем прилагается). Поэты Вл. Масс и Мих. Червинский (известные в советских литературных кругах под кличкой «сиамские брехунцы») опубликовали на этой странице плод своего коллективного творчества — «Балладу о костюме». В ней повествуется о том, что рабочий на Западе ходит в разорванных одеждах, голодает, но копит деньги, чтобы купить новый костюм и тем самым понравиться любимой девушке (какое мещанство! — примеч. ред.). Однако, скопив нужную сумму и придя в магазин, рабочий с ужасом убеждается в том, что цены за это время подскочили и собранных денег не хватает. Печально возвращается бедняга в свое полуразрушенное жилище, с новыми силами пьет воду натошак, сколачивает дополнительную сумму, отправляется в магазин — и та же история повторяется опять. Другими словами, рабочий находится в вечной погоне за недостижимым костюмом, как истощенная лошадь за клочком сена, прикрепленном на конце дышла. Ибо «всей зарплате, как бы он ее ни копил, не хватит на заплату». Так, по крайней мере, уверяют Мих. Червинский и Вл. Масс (кличка в кругу друзей — «обман Масс»).

Пролив крокодилячи слезы по поводу судьбы западного рабочего, авторы обращают свой взор на советского, и тут чело их проясняется. Оказывается, в Советском Союзе дело обстоит совсем даже наоборот. Явившись в магазин, советский трудящийся с ужасом узнает, что цены на платье катастрофически пали. Не зная, куда деть свои деньги, он в панике покупает все, что попадаетея под руку: ковер, радиоприемник, пылесос, кофейник, портсигар, охотничье ружье, стиральную машину. С трудом уменьшив скопленный капитал до нужных размеров, он приобретает затем на этот остаток роскошный костюм (цвета колхозного поля в непогоду).

Пусть нам хорошо известно, что персидские ковры не представляют животрепещущего интереса для нашего рабочего, а «стиральной машиной», увы, остается до сих пор его собственная супруга. Мы, все же, принимаем вызов «Крокодила». Отсюда наш анонс, напечатанный выше.

Если Мих. Червинский и Вл. Масс окажутся правы, нам придется вооружиться редакционными ножницами и выкроить, — если не костюм, то эквивалентную сумму из скромных редакционных средств.

Не скроем, что в этом случае мы, возможно, останемся сами без одеяний, «перестанем ходить в кино», и начнем «не всегда обедать».

Но, говоря откровенно, нас эта перспектива не особенно пугает. Нам как то не верится, чтобы Червинский и Масс оказались правы. Они, например, заверяют своих читателей, что западные трудящиеся не только навеки лишены новых костюмов, но и вообще ходят со впалыми животами и в брюках, края которых испещрены фестонами.

Мы, проживая в Баварии, как то не замечали особенно втянутых животов. Фестончики попадались, но только на дамских платьях.

Нам кажется также, что литературные братья-разбойники преувеличивают (к сожалению) шикарный вид советского рабочего. Ведь именно в Советском Союзе до сих пор поется песенка: «Я милого узнаю по походке, на ем надорваны штаны, на ем волос под шантрета и на латках сагоги».

Если же почтенные авторы, так сказать, заблуждаются (что мы сильно подозреваем), то они будут разоблачены перед мировой общественностью, притом строго экспериментальным методом.

О всех заказах на костюмы, поступившие в редакцию, нашим читателям будет немедленно сообщено. Просим иностранные газеты перепечатать наше объявление.

Примечание: Это мы вполне серьезно.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

БАЛЛАДА о костюме

Английский довер, некий Билл,
Давно костюм купить решил.
Но так как для костюма
Нужна Большая сумма,
Билл перестал курить, живет
Стану ремням, поднал
И шиллинг к шиллингу весь год
Клясть на сберкнижку стал.

Он молодой был, и он любил,
Английский довер Билл,
Но он имел несчастный вид
И гроз с досады ноги,
Когда смотрела Молли Смит
На продранные локти.

Вот почему уже давно
Покоя он не ведал,
И перестал ходить в кино,
И не всегда обедал.

Но вот желанный день настал.
Наличность Билл пересчитал
И устремился в магазин
Известной фирмы

«СКОТТ и СЫН».

Владельцу магазина Скотт
В дверях встречает Билла,
Костюмы Биллу подает
И завлечет мило:
— Товары есть любых сортов,
Я предложу не вам готов,
Но известна вас должны я,
Как и других клиентов,
Что все товары у меня
Дороже с нынешнего дня
На двадцать пять процентов.

Идет домой бедняга Билл
В костюме том, в котором был.
— Ну, что ж, придется подождать
И деньги вновь копить,
Без ужина ложится спать
И утром воду пить...

Узнав о том, что некий Скотт
Обставил конюрагов,
Повисев сразу свой доход
На двадцать пять процентов,
Владельцу лавки той, где Билл
Продукты закупал,
Подвел итоги и решил,
Что час его настал.
Зачем звать, когда закон
На страже дивидендов!
И прикрутит повисел он
На двадцать пять процентов.

Билл в день получения Билл утром,
Когда он подсчитал,
Что для него свой костюм
Дороже вдове стал.
Золъ тяжело надевать,
Голодной жизнью жить,
Но он за пенсом пенс опять
Став медленно копил.

Билл всё худее с каждым днём
И с каждым днём беднее.
Он владык свой живот ремням
Станул ещё сильнее...

Но вот ещё проходил год,
И день желанный настал:
Владельцу магазина Скотт
Опять встречает Билла,
Костюмы Биллу подает
И завлечет мило:

— Я буду рад вам угодить,
Но должен вас предупредить:
У нас в стране произошли
Большие перемены —
Наполовину возросли
За это время цены...

Покруне голову, бедняк
Поблбал к себе домой.
На нём взорванный пиджак
И брюки с безармой.

Шагает Билл, глядит по тылу
И думает утромю:
Нет, не купит костюм ему,
Теперь не до костюма!
Об этом немного мечтать,
Придется старый заплатать...

И понимает довер Билл,
Что скоро всё зарплата,
Как бы всё он ни копил,
Не хватит на заплату...

Английский довер, некий Билл,
Костюма так и не купил.

Московский толяр Петр Ильин
Мам рассказав о Билле,
— Жаль, что на деньгах в магазин
С ним вместе не ходил.
Хоть толкоти я не терплю,
Но как иначе быть?
Покупил очень я люблю
Весной производить —
Приятно мне, могу сказать,
Уж раз такой денек.
Полти в сбраску заполнить
Расходный ордерок.
И потопляться мне не лень
С женою в воскресенье
В универсаме в первый день
Весеннего снижения.

Ещё зимой вдвоём с женой
Мы обсудили дружно
Всё, до деталей, что весной
Купить нам будет нужно:
Коввер, приёмник, пылесос,
Кофейник, портсигар,
И портсигар для папирос,
Поскольку я курящий,
Охотничью винтовку мне,
Стиральную машину,
Чтоб больше не пришлось мне
Гуль над короткой спиной.
Всё, что хотел, купил сполна.
Смотрю, дают мне сдачи,
Поскольку снижена цена
И всё дешевле, значит,
Я в этой сдаче унадел,
Что значит труд свободный,
Недором первопроходец
Я нору ежегодо.

И эта норма — вот она!
Вот здесь! В универсаме!
Вот как заблестит страна
О наших общим Билле!

Принянул я к исходу дня:
Я всё купил, помалуй,
А тут остаток у меня
В наличности немалый!
И тут же мне пришло на ум:
А не купить ли мне костюм!
И я костюм себе купил,
Двадцатый, темносиний.

